УДК 81'33 https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.7(25).6

Т.А.Литвинова

ИДИОЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ КОРПУСНОЙ ИДИОЛЕКТОЛОГИИ: К СТАНОВЛЕНИЮ НОВОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Несмотря на то что феномен идиолекта как индивидуального варианта языка давно привлекает внимание исследователей, в науке до сих пор отсутствует общепринятое определение идиолекта. Остаются нерешенными и многие теоретические проблемы, связанные с указанным феноменом, такие как проблемы устойчивости идиолекта, его уникальности, выделения совокупности и оценки влияния на конкретное речевое произведение тех или иных факторов идиолектного варьирования, и т.д. Вместе с тем появление в связи с развитием электронной коммуникации большого числа «непрофессиональных текстов», репрезентирующих идиолект все большего числа носителей языка, требует новых подходов к исследованию указанного феномена. В статье обосновывается необходимость исследования теоретических проблем идиолекта, а также прикладных вопросов, связанных с его изучением, в рамках отдельного лингвистического направления — корпусной идиолектологии.

Ключевые слова: идиолект, корпус текстов, факторы идиолектного варьирования, идиолектология

Введение. Развитие средств электронной коммуникации, становящееся с каждым днем все более стремительным, привело к появлению большого объема «непрофессиональных» текстов (письменных, устных, мультимодальных), т.е. текстов, изначально созданных не как продукт профессиональной деятельности, а как средство общения и самовыражения (см. подробнее о феномене непрофессиональной письменной речи в работе [1]). Можно с уверенностью утверждать, что никогда ранее лингвист не имел в своем распоряжении такого количества языкового материала, созданного самыми разными группами носителей языка, а не только профессиональными авторами, как это было в «доэлектронную» эпоху. Среди важных теоретических вопросов, связанных с появлением большого числа текстов разных категорий носителей языка, в особую группу выделяются проблемы, связанные с осмыслением феномена идиолекта, его структуры, факторов идиолектного варьирования и т.д. Указанные проблемы имеют не только теоретическое, но и прикладное значение: развитие электронной коммуникации неизбежно привело к появлению текстов, содержащих угрозы, оскорбления, заведомо ложную информацию разного рода, что сделало особенно актуальной ранее не только в собственно лингвистическом, но и в социальном аспекте преимущественно сугубо филологическую проблему атрибуции, т.е. установления автора текста. Современное языкознание оказалось неготовым к решению проблемы идентификации автора непрофессионального текста. Отмеченное обстоятельство в значительной мере объясняется недостаточной теоретической проработанностью проблемы идиолекта.

В данной работе мною обосновывается необходимость исследования феномена идиолекта в рамках отдельного лингвистического направления — *корпусной идиолектологии*, принципиальными методологическими характеристиками которого являются опора на теоретические достижения различных областей современного языкознания, а также достижения когнитивных наук, использование методов математической статистики и интеллектуального анализа данных. *Эмпирической базой* развиваемого направления являются коллекции текстов (*корпусы*), составленные специальным образом для решения тех или иных теоретических и прикладных задач, связанных с изучением феномена идиолекта.

Идиолект как объект корпусной идиолектологии. Объектом корпусной идиолектологии, как следует из самого названия направления, является идиолект. В настоящее время не существует общепринятого определения идиолекта, которое бы удовлетворяло как ученых-теоретиков, так и практикующих экспертов, занимающихся теми или иными прикладными вопросами, связанными с исследуемым феноменом (идентификация и диагностирование автора текста и т.д.) [2-3], что связано, как ни парадоксально, с недостаточной изученностью самого феномена идиолекта. Как совершенно справедливо утверждает M.Barlow, ни для какого другого лингвистического термина не существует такой пропасти между «узнаваемостью» понятия и отсутствием эмпирических данных, относящихся к самому феномену [4].

Языковой стиль отдельного индивида исследуется лингвистами как минимум с середины XIX века, однако при этом объектом внимания ученых выступают главным образом тексты, созданные людьми, профессионально владеющими словом. Одним из первых дискуссию о индивидуальности каждого носителя языка начал младограмматик H.Paul [5], который утверждал, что язык живет только в речи каждого его носителя, язык индивидуален, идиосинкратичен, креативен, спонтанен. Позже эти идеи были развиты Э.Сэпиром, утверждавшим, что «все мы имеем индивидуальные стили в речи» [6], однако в работах названных ученых проблема индивидуального варианта языка специально не рассматривалась.

Дебаты о существовании самого феномена идиолекта ведутся как минимум с появления указанного термина в работе B.Bloch [7], посвященной фонематическому анализу, причем определение, предложенное ученым («совокупность всех возможных высказываний одного говорящего в одно время, использующего язык для взаимодействия с другим говорящим»), никак не способствовало пониманию феномена индивидуального

языка, однако работа привлекла внимание к проблеме речи индивида как источника языкового варьирования. В дальнейшем, однако (в связи с бурным развитием социолингвистики — как отечественной, так и западной), основное внимание уделялось исследованию социолекта, а основным источником языковых изменений стали рассматриваться общественные факторы (ср. характерное высказывание У.Лабова: «Язык — это собственность общества, а не индивида. Любое языковое описание должно иметь объектом исследование язык группы» [8]).

Исследования Ноама Хомского переместили фокус внимания с социальной системы языка на исследование нейробиологических основ языковой способности, однако речь отдельного индивида в данной концепции также считалась не заслуживающей внимания. По образному сравнению S.Mufwene, при таком подходе идиолект подобен отдельному человеку в популяционной генетике: общество представляется гомогенным по речи, а индивидуальное варьирование не заслуживает особого внимания [9].

Ученые, развивающие интеграционную лингвистику и пытавшиеся объединить идеи социолингвистики и генеративистов, тоже уделяли идиолекту мало внимания, считая его абстрактным понятием, социолингвистическим мифом, подразумевая под ним характерный и всегда одинаковый языковой стиль индивида, указывая, что идиолект может изменяться со временем и в зависимости от контекста. Один из ярких представителей интеграционной лингвистики, R.Harris [10], отрицает необходимость смещения внимания исследователя с изучения языка группы на язык индивида вследствие того, что идиолект изменяется в процессе языкового контакта, не имея, по его мнению, целостности, стабильности и какой бы то ни было структуры. Интересный подход к идиолекту как биологической сущности, естественной системе предлагает J.Kuhl: «Каждый идиолект — уникальная, идиосинкратическая, развивающаяся живая языковая система, которая изменяется в процессе адаптации и воспроизведения в процессе жизни» [11]. Kuhl, выступая с критикой У.Лабова, в свою очередь, абсолютизирует влияние контактов на формирование и изменение идиолекта, не уделяя внимания иным факторам идиолектного варьирования.

Следует отметить, что российские и зарубежные исследователи по-разному подходят к исследованию идиолекта (см. подробнее об этом: [12]). Если в зарубежных трудах основное внимание уделяется проблеме соотношения языка индивида и языка общества, проблеме устойчивости и уникальности идиолекта, то в русской традиции основное внимание уделяется соотношению идиолекта, под которым понимается «совокупность формальных и стилистических особенностей речи отдельного человека» [13] и идиостиля (заметим, что в зарубежной литературе отсутствует указанный термин, используется только термин «идиолект»), под которым понимается совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, учёного, публициста, а также отдельных носителей данного языка [14], хотя однозначного толкования этих терминов нет, в связи с чем выдвигаются разные точки зрения на соотношение идиолекта и идиостиля (обзор этих точек зрения см. в работе [12]). Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой идиолект является составным элементом идиостиля, при этом в ряде работ (см., например, [12]) эти понятия рассматриваются как составные элементы языковой личности (ЯЛ): идиолект соответствует нижнему, вербально-семантическому уровню структуры ЯЛ, а идиостиль — когнитивному и прагматическому. Идиолектом в таком случае работе [12] называются «более формальные» языковые характеристики, которые априори считаются стабильными, хотя специально вопрос об их стабильности никак не исследуется (см. пример подобного подхода в работе [12]). Кроме того, необходимо подчеркнуть, что указанные формулировки применяются по отношению к лицам, профессионально работающим со словом. Весьма условным оказывается и разделение языковых единиц анализа идиолекта и идиостиля. Подобный подход к понятиям идиолекта и идиостиля и отсутствие четких формулировок негативно сказывается как на развитии теории идиолекта, так и на состоянии дел в судебной лингвистике [13].

Очевидно, что внимание к феномену идиолекта рядового носителя языка, которое обозначилось в работах ученых последних лет (преимущественно в англоязычных работах судебных лингвистов и специалистов по информационным технологиям), обусловлено появлением, благодаря развитию интернет-коммуникации, уникального объема текстов, созданных непрофессиональными авторами. Думается, что в будущем можно ожидать возрастания темпов роста интернет-коммуникации и увеличения объема текстов, а также потребности в объективных методах диагностирования личности авторов как для целей безопасности, так и для маркетинга. В современных исследованиях, ориентированных преимущественно на изучение идиолекта непрофессиональных авторов, подчеркивается такое его свойство, как уникальность (используются термины «языковые отпечатки пальцев», «человеческий стилом» и т.д., см. подробнее: [15]). Ср., например, наиболее часто используемое в современных работах определение идиолекта, данное профессором Астонского университета и первым профессором судебной лингвистики в мире M.Coulthard, согласно которому идиолект — самостоятельный, отдельный вариант языка, присущий каждому его носителю и проявляющийся в отличительных и идиосинкратических выборах [16]. Однако, как справедливо утверждает Kredens, несмотря на то что есть общее согласие по поводу того, что речь индивида отличается от речи других индивидов, это утверждение не получило достаточного эмпирического обоснования [17].

В настоящее время идиолект, понимаемый как уникальный навык специфического выражения мыслей и фраз, наряду с такими индивидуальными поведенческими характеристиками человека, как почерк, голос, походка, становится объектом нового междисциплинарного направления — поведенческой биометрии (Behavioral biometrics), целью которой является идентификация личности по тем или иным ее проявлениям. Однако очевидно, что, помимо отличий идиолектов разных людей, существует и интраидиолектное

варьирование. В этом смысле сравнение идиолекта с отпечатками пальцев, ДНК и другими физиологическими характеристиками, используемыми в биометрии, представляется некорректным: идиолект не является неизменным уникальным набором параметров, данным от рождения, а проявляется в речевом поведении, поэтому совершенно справедливо его рассмотрение в рамках поведенческой биометрии. Как и в случае с другими формами сложного поведения, идиолект, по нашему мнению, состоит как из сознательных, так и бессознательных выборов носителя языка из вариантов, предлагаемых языковой системой (которая и сама является предметом выбора, в случае если человек говорит на нескольких языках).

На сегодняшний день, однако, теоретическое осмысление феномена идиолекта и его свойств отстает от объема имеющего в распоряжении исследователей языкового материала. Сама сущность стабильности / изменчивости идиолекта (в течение жизни человека, а также во всем разнообразии форм и типов дискурса одного говорящего / пишущего) является неисследованным вопросом, как и проблемы соотношения уникального и типичного в идиолекте и многие другие теоретические проблемы идиолекта. Очевидно, их решение более рационально искать в рамках отдельного направления.

Об исследовании идиолекта в рамках отдельного направления заявлено, насколько нам известно, в работе представителя томской диалектологической школы Е.В.Иванцовой, которая описывает опыт исследователей, изучавший речевую продукцию отдельной диалектной языковой личности в лонгитюде [18]. Отмечая безусловную важность и новизну поставленной задачи «всестороннего исследования феномена диалектной языковой личности», следует констатировать тот факт, что заявленная научная дисциплина не получила в названной работе обоснования в качестве самостоятельного направления со своей сложившейся методологией. Более того, названным автором и не ставилась задача создания теоретической концепции идиолекта.

Принципиальным отличием развиваемой нами *корпусной идиолектологии* является ее ориентация на решение теоретических задач, связанных с исследованием феномена идиолекта, развитие теории идиолекта с использованием корпусных данных, методов количественного и качественного анализа, опора на достижение психологии, нейролингвистики, компьютерной лингвистики, интеллектуального анализа данных.

Под идиолектом мы понимаем воплощенную в каждом речевом произведении (тексте) любого носителя языка уникальную реализацию языковой системы, состоящую как из устойчивых (зона стабильности), так и вариабельных (зона вариативности) сознательных и бессознательных выборов, производимых процудентом речи под влиянием совокупности факторов идиолектного варьирования, обеспечивающих уникальность и в то же время возможность типизации каждого конкретного идиолекта.

Такое определение идиолекта как совокупности выборов (в данном случае — предлагаемых языковой системой) ставит исследуемый феномен в один ряд с другими сложными формами человеческого поведения.

Среди факторов идиолектного варьирования мы выделяем три основные группы:

1) связанные с устойчивыми характеристиками носителя языка как биологического, психического, социального существа (условно назовем эту группу «Человек»);

2) связанные с параметрами коммуникативной ситуации, определяющими тему, жанр, модус и др. характеристики текста («Коммуникативная ситуация»);

3) связанные с динамикой состояний индивида, а также с его возрастными изменениями («Время»).

Факторы, связанные с коммуникативной ситуацией и временем, обусловливают внутриидиолектное варьирование; факторы, связанные с характеристиками авторов, являются факторами межидиолектного варьирования. При сравнении двух идиолектов факторы межиндивидуального варьирования могут накладываться на факторы внутриидиолектного варьирования (см. рис.), что делает очень сложной задачу кросс-модальной атрибуции [3]. Наглядное представление о ситуации сравнения идиолектов нескольких носителей языка приведено на рис.

Рис. Схематическое изображение ситуации сравнения идиолектов.

Ряд названных факторов обеспечивает условную стабильность (постоянные характеристики автора: пол, психологические характеристики и т.д.) идиолекта, ряд — его вариабельность, как в коротком (изменение коммуникативной ситуации, состояния автора), так и в протяженном (в разные возрастные периоды жизни) отрезке. Совокупность факторов, уникальная для каждого носителя, обеспечивает различимость идиолекта, тогда как то обстоятельство, что подобные факторы могут совпадать, обеспечивает возможность типизации носителей по тем или иным основаниям, при этом существует следующая закономерность: чем больше совпадения в факторах идиолектного варьирования, тем более схожими по языковым характеристикам будут тексты как единственно доступные для наблюдения репрезентаты идиолекта.

Поскольку ряд факторов идиолектного варьирования воздействует на выборы говорящего/пишущего постоянно («стабильные факторы варьирования»), а ряд — временно («нестабильные факторы варьирования»), то в идиолекте выделяются константные и вариабельные зоны соответственно устойчивых и вариативных выборов, при этом на уровне разных параметров идиолекта и составляющих их признаков степень устойчивости/вариативности языковых выборов является различной. Безусловно, не существует абсолютных констант (что подтверждают и неудавшиеся попытки ряда исследователей найти т.н. авторский инвариант), неизменяющихся идиолектных признаков. Все признаки идиолекта характеризуются вариативностью, однако одни признаки идиолекта, исходя из нашей теории, характеризуются низкой степенью интраиндивидуальной вариативности (мы называем их условно константными), другие — высокой (мы называем их условно вариабельными).

В нашем понимании каждый носитель языка обладает идиолектом, но только профессиональный носитель языка обладает идиостилем. Идиостиль — это частный случай идиолекта.

Под идиостилем мы понимаем воплощенную в профессионально подготовленном произведении уникальную реализацию языковой системы (языковых систем) носителя языка, состоящую как из устойчивых, так и вариабельных преимущественно сознательных выборов, производимых под влиянием совокупности факторов идиолектного варьирования.

Принципиальным методологическим постулатом корпусной идиолектологии, как уже отмечалось, является ее опора на корпусные данные. При этом корпусы текстов должны иметь особую метаразметку в виде факторов идиолектного варьирования. В настоящее время нами разработана концепция и начато создание такого корпуса текстов (https://rusidiolect.rusprofilinglab.ru/,) подробное описание которого послужит предметом отдельной статьи.

Выводы. Таким образом, разрабатываемое нами новое направление — корпусная идиолектология — является теоретико-прикладной областью, ориентированной как на разработку теории идиолекта, так и на решение на ее основе прикладных задач, в частности идентификационного и диагностического моделирования автора текста с опорой на корпусные данные.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 18-78-10081 «Моделирование идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификации автора текста».

1. Загоровская О.В. Естественная (непрофессиональная) письменная речь как модус существования современного русского языка и «зеркало» идиолекта его носителя // Известия ВГПУ. 2019. № 2(283). С. 202-206.
2. Crankshaw R. The validity of the Linguistic Fingerprint in forensic investigation [Электр. ресурс] // Diffusion: the UCLan Journal of Undergraduate Research. 2012. Vol. 5 Iss. 2. URL: http://bcur.org/journals/index.php/Diffusion/article/view/92 (дата обращения: 17.06.2019).
3. Литвинова Т.А. Пунктуационные выборы как составляющая ортологического параметра идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификационной авторoведческой экспертизы // Политическая лингвистика. 2019. № 1(73). С. 114-121.
4. Barlow M. Individual usage: a corpus-based study of idiolects [Электр. ресурс]. Paper presented at the 34th International LAUD Symposium, Landau, Germany. P. 1. URL: http://michaelbarlow.com/barlowLAUD.pdf (дата обращения: 17.06.2019).
5. Paul H. Principles of the History of Language / translated by H.AStrong. London: Swan, Sonnenschien, Lowrey and Co, 1888. 570 p.
6. Sapir E. Speech as a personality trait // American Journal of Sociology. 1927. Vol. 32(6). P. 903-904.
7. Bloch B. A Set of Postulates for Phonemic Analysis // Language. 1948. Vol. 24. P. 3-46.
8. Labov W. The exact description of the speech community: Short 'a' in Philadelphia // R.Fasold and D.Schiffrin (eds.). Language Change and Variation. Washington D.C.: Georgetown University Press, 1989. P. 52.
9. Mufwene S. Native speaker, proficient speaker and norms // The Native Speaker: Multilingual Perspectives / R.Singh (ed.). New Delhi: Sage, 1998. P. 111-123.
10. Harris R. Introduction to Integrational Linguistics. Oxford: Pergamon, 1998. P. 49.
11. Kuhl J.W. The idiolect, chaos, and language custom far from equilibrium: Conversations in Morocco. University of Georgia, 2003. P. 78.
12. Верхозин С.С. К вопросу о лингвотеоретических основах методик авторизации текста // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2013. № 2(49). С. 22-27.
13. Виноградов В.А. Идиолект // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. М., 1990. С. 171.
14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. / Под ред. М.Н.Кожиной; члены редколлегии: Е.А.Баженова, М.П.Котюрова, А.П.Сковородников. 2-е изд., испр. и доп. М. Флинта: Наука, 2006. 696 с.
15. Литвинова Т.А., Литвинова О.А. Идентификация и моделирование личности автора письменного текста. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2015. 322 с.
16. Coulthard M. Author identification, idiolect, and linguistic uniqueness // Applied linguistics. 2004. Vol. 25. № 4. P. 432.
17. Kredens K. Towards a corpus-based methodology of forensic authorship attribution: a comparative study of two idiolects // PALC'01: Practical Applications in Language Corpora / Lewandowska-Tomaszczyk B. (ed.). Peter Lang: Frankfurt am Mein, 2002. P. 432.
18. Иванцова Е.В. Идиолектология // Томская диалектологическая школа: Историографический очерк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 157-164.

References

1. Zagorovskaya O.V. Estestvennaya (neprofessional'naya) pis'mennaya rech' kak modus sushchestvovaniya sovremennogo russkogo yazyka i «zerkalo» idiolekta ego nositelya [Colloquial (unprofessional) written language as a mode of the modern Russian language existence and the idiolect "mirror" of its speaker]. Izvestiya VGPU, 2019, no. 2(283), pp. 202-206.
2. Crankshaw R. The validity of the Linguistic Fingerprint in forensic investigation. Diffusion: the UCLan Journal of Undergraduate Research, 2012, vol. 5, iss. 2. Available at: http://bcur.org/journals/index.php/Diffusion/article/view/92 (accessed: 17.06.2019).
3. Litvinova T.A. Punktuatsionnye vybory kak sostavlyayushchaya ortologicheskogo parametra idiolekta nositelya sovremennogo russkogo yazyka v aspekte identifikatsionnoy avtorovedcheskoy ekspertizy [Punctuation choice as a component of orthological parameter of the modern Russian speaker's idiolect in forensic authorship analysis]. Politicheskaya lingvistika, 2019, no. 1(73), pp. 114-121.
4. Barlow M. Individual usage: a corpus-based study of idiolects. Paper presented at the 34th International LAUD Symposium, Landau, Germany, p. 1. Available at: http://michaelbarlow.com/barlowLAUD.pdf (accessed: 17.06.2019).
5. Paul H. Principles of the History of Language / translated by H.AStrong. London, Swan, Sonnenschien, Lowrey and Co, 1888. 570 p.
6. Sapir E. Speech as a personality trait. American Journal of Sociology, 1927, vol. 32(6), pp. 903-904.
7. Bloch B. A Set of Postulates for Phonemic Analysis. Language, 1948, vol. 24, pp. 3-46.
8. Labov W. The exact description of the speech community: Short 'a' in Philadelphia. R.Fasold and D.Schiffrin (eds.). Language Change and Variation. Washington D.C., Georgetown University Press, 1989, p. 52.
9. Mufwene S. Native speaker, proficient speaker and norms. Singh R. (ed.). The Native Speaker: Multilingual Perspectives. New Delhi, Sage, 1998, pp. 111-123.
10. Harris R. Introduction to Integrational Linguistics. Oxford, Pergamon, 1998, p. 49.
11. Kuhl J.W. The idiolect, chaos, and language custom far from equilibrium: Conversations in Morocco. University of Georgia, 2003, p. 78.
12. Verkhozin S.S. K voprosu o lingvoteoreticheskikh osnovakh metodik avtorizatsii teksta [On issue of linguistic and theoretical foundations of authorship attribution methods]. Uchenye zapiski ZabGU, Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie, 2013, no. 2(49), pp. 22-27.
13. Vinogradov V.A. Idiolekt [Idiolect]. In: Yartseva V.N., ed. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. Moscow, 1990, p. 171.
14. Kozhina M.N., ed. Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka [Stylistic encyclopedic dictionary of Russian language]. Moscow, 2006. 696 p.
15. Litvinova T.A., Litvinova O.A. Identifikatsiya i modelirovanie lichnosti avtora pis'mennogo teksta [Identification and modeling of the author personality of the written text]. Voronezh, 2015. 322 p.
16. Coulthard M. Author identification, idiolect, and linguistic uniqueness. Applied linguistics, 2004, vol. 25, no. 4, p. 432.
17. Kredens K. Towards a corpus-based methodology of forensic authorship attribution: a comparative study of two idiolects. Lewandowska-Tomaszczyk B. (ed.). PALC'01: Practical Applications in Language Corpora. Frankfurt am Mein, 2002, p. 432.
18. Ivantsova E.V. Idiolektologiya [Idiolectology]. Tomskaya dialektologicheskaya shkola: Istoriograficheskiy ocherk. Tomsk, 2006, pp. 157-164.

Litvinova T.A. Idiolect as an object of corpus idiolectology: to the formation of a new direction in linguistics. Even though research into idiolect as an individual version of a language has become very popular, there is still no generally accepted definition of the concept 'idiolect'. A number of theoretical issues associated with this phenomenon, such as the stability of the idiolect, its uniqueness, the compilation of the list of the factors of idiolectal variation and assessment of their effect on text characteristics, etc., remain unresolved. At the same time, the development of electronic communication caused the emergence of a large number of "non-professional texts" representing the increasing number of the idiolect of native speakers, which requires new approaches to the study of this phenomenon. The paper substantiates the need to study the theoretical problems of the idiolect, as well as applied issues related to its phenomenon within the framework of a separate linguistic direction namely corpus idiolectology.

Keywords: idiolect, text corpus, factors of idiolectal variation, idiolectology.

Сведения об авторе. Татьяна Александровна Литвинова — кандидат филологических наук, 10.02.01, заведующий научно-исследовательской лабораторией корпусной идиолектологии, Воронежский государственный педагогический университет; centr_rus_yaz@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.